

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-1-22-29>

Спорные вопросы содержания договора поставки (на примере энергетических ресурсов)

А. С. Никулинкандидат философских наук,
проректор РЭУ им. Г. В. Плеханова.Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Nikulin.AS@rea.ru

И. В. Дриakis

юрист ООО «Экспотранс».

Адрес: ООО «Экспотранс»,
109542, Москва, ул. Хлобыстова, д. 16, к. 2.

E-mail: drikis.iv@rea.ru

Controversial Issues of the Content of the Delivery Contract (Using the Example of Energy Resources)

A. S. Nikulin

PhD in Philosophical Sciences,

Vice-Rector of the Plekhanov Russian University of Economics.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: Nikulin.AS@rea.ru

I. V. Drikis

Lawyer of Expotrans LLC.

Address: Expotrans LLC,
16 b 2 Khlobystova Street, 109542, Moscow, Russian Federation.

E-mail: drikis.iv@rea.ru

Аннотация

Данная статья посвящена основным проблемным вопросам наиболее распространенного вида договора, являющегося инструментом регулирования отношений основных участников коммерческого оборота товаров – договора поставки. Одной из самых спорных сфер правового регулирования купли-продажи является оборот энергетических ресурсов. Рассмотрены, в частности, проблемы слабой стороны договора поставки, дискуссия о правовой природе поставки энергетических ресурсов (выступает ли он в роли обычного договора купли-продажи, договора поставки товаров или же договор энергоснабжения, является самостоятельным видом договоров), а также проблема иностранного элемента в такого рода договорах. Автор обращает внимание на противоречие принципа защиты слабой стороны правоотношений принципу правовой определенности. Иностранные элементы в договоре, согласно позиции автора, делятся на формальные и неформальные.

Ключевые слова: гражданское право, иностранный элемент, применимое право, купля-продажа, договор купли-продажи, поставка, договор поставки, энергоснабжение, оборот энергетических ресурсов

Abstract

This article is dedicated to the main problematic issues of the most common type of private law contract, which serves as an instrument for regulating relations of the main participants of the commercial circulation of goods – a supply contract. As a matter of fact, one of the most controversial areas of sale & purchase agreement is the turnover of energy resources. Considered, in particular, the problems of the weak party of the supply agreement;

the discussion of the legal nature of the supply of energy resources – whether it acts as an ordinary sale & purchase agreement, a contract for the supply of goods, or whether the energy supply agreement is an independent (self-contained) type of contracts; the problem of the foreign element in such contracts. Attention is drawn the contradiction of the principle of protection of the weak party of legal relations to the principle of legal certainty. Foreign elements in the contract are divided by him into formal and non-formal.

Keywords: civil law, foreign element, applicable law, sale & purchase, purchase and sale agreement, supply, supply agreement, energy supply, turnover of energy resources.

Построение правового государства и формирование гражданского оборота, удовлетворяющего современным требованиям, немыслимо без существования частного права, смысл которого состоит в том, что оно предполагает гарантии и защиту прав собственности и других вещных прав (в том числе на поставляемый товар), автономии воли сторон договора, свободу предпринимательской деятельности и равноправие субъектов права [1] – сторон договора, опосредующего гражданский оборот – поставки, купли-продажи) и участников сопутствующих правовых отношений (например, владельцев сетевой или транспортной инфраструктуры или средств транспортировки товара, объектов, предназначенных для переработки и хранения), лиц, осуществляющих страхование товара или гарантирующих исполнение обязательств сторон договора (гарант или поручитель) [9].

Проблемами частного права, имманентными построению правового государства в любой точке земного шара, являются определение пределов правомочий собственника и границ законных интересов других лиц, которыми ограничиваются правомочия собственника; пределы свободы договора; соотношение принципа диспозитивности с действием императивных норм, концепция злоупотребления правом как правомерным действием, направленным на нарушение законных интересов иных лиц; определение понятия добросовестности как ограничение свободы усмотрения субъектов частного права.

Вступление в юридическую силу положений ГК РФ, установившего принципы свободы договора, принципы автономии воли сторон и равноправия участников гражданско-правовых отношений при отсутствии специальных законов, дало импульс к развитию договорного регулирования отношений. С одной стороны, субъекты права получили возможность самостоятельно регулировать гражданские отношения при соблюдении минимальных требований закона, причем не только в имущественной сфере. С другой сторо-

ны, такая самостоятельность субъектов права открыла широкие возможности для злоупотребления гражданскими правами – правомерными действиями, направленными, однако, на причинение ущерба интересам других лиц¹.

Кроме того, в таких условиях фактическое преимущество получал именно экономически более сильный субъект – принцип защиты слабой стороны договора в первые годы действия ГК РФ ограничивался требованиями к договорам присоединения, которые можно было достаточно легко обойти. Достаточно было включить в договор оговорку о том, что данный договор не является договором присоединения и что контрагент по договору может предлагать внесение в него изменений. В итоге лицо, которому предлагается подписать договор без каких-либо изменений, формально не лишено права внести в договор изменения, что лишает его защиты предоставляемой законодательством присоединяющейся к договору стороне [8].

Второй этап развития правового государства можно охарактеризовать как осознание необходимости государственного регулирования рыночных отношений, ограничения правомочий собственников и свободы договора. На данном этапе гражданское законодательство существенно повысило значимость принципа защиты слабой стороны договора, что, естественно, коснулось и сторон договоров поставки².

Судебная практика ввела принцип «эстоппель», запретивший недобросовестным участникам судебного разбирательства, занимать правовую позицию, которая прямо противоречит их предыдущим заявлениям и поведению, и закрепила принцип защиты слабой стороны договора.

¹ Гражданское право. Общая и особенная части : учебник / под общ. ред. Р. А. Курбанова. – М. : Проспект, 2022.

² Правовые основы создания, реорганизации и ликвидации корпораций. Корпоративное управление : учебное пособие. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017.

Целесообразно в связи с этим пояснить некоторые признаки недобросовестного поведения и наступающей вследствие него ответственности (статья 431.2 ГК РФ). Согласно пункту 1 статьи 431.2 ГК РФ сторона, предоставившая своему контрагенту заверения относительно обстоятельств, имеющих значение для заключения, исполнения либо прекращения договора, не соответствующие действительности (в частности, о наличии необходимых лицензий и разрешений, сведениях о своем финансовом состоянии либо третьих лиц, сведения, касающиеся предмета договора, соответствия договора применимому к нему праву, полномочий на его заключение), возлагается обязанность по возмещению убытков, причиненных недостоверностью таких заверений, либо обязанность по уплате неустойки, предусмотренной условиями договора.

Ответственность при этом наступает в обстоятельствах, когда контрагент, предоставивший не соответствующие действительности заверения, исходит из того, что другая сторона рассчитывает на них, полагается на них, либо имела разумные основания исходить из данного предположения. Например, в ситуации, когда добросовестная сторона будет заблуждаться в отношении каких-либо обстоятельств, о чем недобросовестный контрагент осведомлен и желает этим воспользоваться.

Поставка газа, газоснабжение, по нашему мнению, – именно тот случай, когда сужение предмета правового регулирования не влияет на актуальность и востребованность темы. Именно газ остается наиболее дешевым видом энергоснабжения.

Договор поставки в социалистический период развития права выполнял функцию своеобразного маркера ошибок в планировании и средства изменения плана. В 1960-е гг. возросло значение договора поставки – он стал основой планирования деятельности предприятий [4]. А. К. Кравцов [5] и Р. О. Халфина [14] подвели своеобразный итог развития договора поставки. Если первый утверждал, что именно поставка является средством управления планом, то вторая отмечала, что предмет обязательств можно усмотреть исключительно в договоре поставки, а не в плане.

Лишь Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. посвятил договору поставки отдельную главу (глава 24), но признавал юридическую возможность существования поставки только между сторонами, которые относились к категории субъектов, об-

ладающих специальной правоспособностью (советские организации), а существенным условием поставки указывал срок исполнения обязательства по передаче товаров. Постановлением Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства»¹ договоры поставки были отнесены к категории хозяйственных договоров. После принятия ГК РСФСР 1964 г. отношения, возникающие в сфере поставки товаров, регулировались также нормами специального характера, такими как положения о поставках продукции производственно-технического назначения и о поставках товаров народного потребления, утверждаемые Совмином СССР². Необходимо отметить, что на данном этапе развития был разрешен ряд спорных вопросов заключения, исполнения и прекращения договора поставки³. Кроме того, на тот период усиливается внимание к формулировке предмета договора поставки. Э. Г. Плиев так писал о проекте Правил подачи газа магистральным трубопроводам и их потребителям: «...газоснабжающие организации уплачивают газопроводам... газопроводы – перепродавцам...» [12]. Соответственно, стороны договора поставки газа отождествлялись с газопроводами.

Постсоветский период развития договора поставки характеризовался общей тенденцией усиления позитивистских начал в юридической науке, что способствовало изоляции юриспруденции от иных общественных наук и, как следствие, изоляции юридической науки от объективных проблем жизнедеятельности общества. Вступившая в юридическую силу в 1996 г. часть вторая ГК РФ в части правового регулирования купли-продажи и поставки остается практически неизменной (исключая положения о поставке товаров для государственных и муниципальных нужд).

¹ Собрание постановлений правительства СССР. – 1965. – № 19–20.

² До вступления в юридическую силу положений о поставках продукции производственно-технического назначения и о поставках товаров народного потребления действовало более 60 Особых условий поставок товаров (ОУП).

³ Молчание контрагента перестало однозначно рассматриваться как конклюдентное действие, выражающее согласие – принятие планового акта к исполнению не являлось более юридически признаваемой формой договора поставки.

В основе правового регулирования отношений по поставке товаров лежат положения ГК РФ. Как отмечалось выше, в настоящее время договор поставки рассматривается в качестве разновидности договора купли-продажи. В научной литературе выдвигаются различные точки зрения на такое регулирование. Так, А. М. Гаврилова выразила мысль о том, что такое перераспределение иерархии норм является собой «меру по переходу от командной, директивно управляемой государством экономики, к современному, социально ориентированному рыночному хозяйству» [2. – С. 12]. Т. Е. Кукина указывала на данный факт как на пример заимствования западноевропейских правовых традиций [6]. Негативное отношение к подчинению договора поставки договору купли-продажи высказал Б. И. Пугинский, предложив *de lege ferenda* урегулировать поставочные отношения в отдельной главе ГК РФ [13. – С. 98]. К точке зрения Б. И. Пугинского примкнули сторонники принятия торгового кодекса, которые, ссылаясь на иностранный опыт правового регулирования соответствующих отношений, предлагают сосредоточить в будущем торговом кодексе положения, регулирующие отношения в сфере профессионального предпринимательского (торгового, коммерческого) оборота, и прежде всего нормы о поставке товаров [11].

Реформа гражданского права, начавшаяся в 2008 г., не затронула институт поставки товаров. Поскольку российское гражданское законодательство предполагает специфический субъектный состав контрагентов по договору поставки (ими должны быть лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность), то в современной практике применения норм законодательства о поставке товаров встает, по сути, тот же вопрос, что встал перед дореволюционными цивилистами столетие назад, какие сделки относить к категории предпринимательских. Как и столетие назад, законодатель не дает легального определения коммерческой сделки.

Развитие российского законодательства о поставках газа характеризуется двумя разнонаправленными векторами. Если первый предполагает зависимость правового регулирования от фактически складывающихся общественных отношений, то второй – характеризуется, во-первых, абстрагированием правового регулирования от общественных отношений (в этом смысле справедливо замечание Д. А. Керимова о том, что «...каждая из наук ...не выходит из своей

«квартиры») [3. – С. 239], во-вторых, своего рода атомизацией внутри науки (такие отрасли науки как гражданское, предпринимательское, международное право практически изолированы друг от друга).

В то же время современное правовое регулирование общественных отношений требует более комплексного подхода. Следствием этого является возникновение противоречий между нормами ГК РФ и принятыми в соответствии с ними федеральными законами: а) о поставке товаров особого рода и б) о поставке товаров особой категории приобретателей. Речь идет прежде всего о нормах Федерального закона «О газоснабжении»¹.

Данный закон имеет существенные недостатки. Остается открытым вопрос о распространении юридической дефиниции «независимая организация», определенной Федеральным законом «О газоснабжении», на организации, являющиеся либо производителями, либо поставщиками газа, но при этом не совмещающие указанные функции. Вместе с тем отношения по переработке нефти путем извлечения из нее попутного нефтяного газа и его переработки опосредуются договором поставки, который предполагает обязательство той или иной стороны по транспортировке нефти. Объектом транспортировки в данной модели является нефть, передаваемая в систему магистральных нефтепроводов².

Следует поддержать мнение Л. И. Шевченко об искусственности данного подхода в том, что цели договора транспортировки и цель отправителя нефти принципиально различны: договор транспортировки нефти предполагает ее передачу в систему нефтепроводов для дальнейшей переработки, но не ее переработку, если даже условно к ней отнести смешение нефти, при котором ее характеристики по окончании транспортировки изменяются [15].

В. Ф. Яковлев и П. Г. Лахно, говоря о выделении отрасли энергетического права, справедливо указывают на отсутствие единого метода данной

¹ Например, необходим ответ на вопрос о том, что означает в контексте ГК РФ словосочетание «федеральные законы, принятые в соответствии с ГК РФ».

² Суть данной модели состоит в том, что отправитель нефти, передавая одну нефть, приобретает право собственности на другую нефть, полученную в результате ее смешения в нефтепроводе, что рассматривается как процесс переработки.

отрасли права в целом [16. – С. 63]. Однако если комплексность энергетического права как отрасли права продиктована прежде всего многообразием видов энергетических ресурсов, добыча (производство), переработка, хранение, распределение (транспортировка), потребление и оборот которых регулируется различными отраслями законодательства, то комплексность правового регулирования отношений по поставке энергетических ресурсов обусловлена многогранностью общественных отношений, затрагиваемых переработкой попутного нефтяного газа.

Классическая модель договора поставки к отношениям по энергоснабжению неприменима. Специфика передачи энергетических ресурсов через присоединенную сеть – сопряженность ее с переработкой (в том числе путем трансформации электроэнергии, одоризации газа, первичной переработки нефти и т. п.) и с потреблением по завершении процесса доставки, получает качество юридически значимой.

Несмотря на постепенную глобализацию правового регулирования частноправовых отношений в сфере оборота ресурсов ТЭК, очевидно, что данный процесс происходит крайне медленно. Более того, характерной особенностью частного права является его ригидность относительно изменившихся общественных отношений – политических, экономических, международных. Поскольку коллизионные нормы сохраняют свое значение, очевидна и роль иностранного элемента в сфере поставок энергетических ресурсов.

В качестве иностранного элемента могут выступать сторона договора, третье лицо, в пользу которого может заключаться договор, местонахождение объекта за границей, место заключения и исполнения договора. Перечень иностранных элементов является открытым. Он необязательно указывает на необходимость применения иностранного права к договору. С формально-юридической точки зрения некоторые иностранные элементы юридически безразличны (например, место исполнения договора, язык, на котором составлен договор, валюта обязательства, лицо, выступающее гарантом по независимой гарантии, обеспечивающей исполнение обязательств со стороны поставщика или покупателя). В ряде случаев они могут приобретать юридическую силу. Так, согласно пункту 2 статьи 1186 ГК РФ, невозможность определения права, подлежащего применению, означает применение к нему того правопорядка, с каковым соответству-

ющее спорное обязательство по договору поставки наиболее тесно связано. Очевидно, что критериями такой наиболее тесной связи будут выступать как раз те самые, формально-юридически незначимые иностранные элементы. Этот же порядок используется при применении конкретного правопорядка страны со множественностью правовых систем. Кроме того, суд может принять во внимание сверхимперативные нормы права страны, наиболее тесно связанной с договором поставки.

Формально незначимые критерии могут служить определяющими факторами при определении основного места деятельности индивидуального предпринимателя, являющегося критерием определения личного закона индивидуального предпринимателя – физического лица, который в свою очередь определяет его юридическую способность заключать договоры поставки. Также основное место деятельности приобретает юридическую значимость при отсутствии или порочности соглашения сторон о выборе применимого права (часть 1 статьи 1211 ГК РФ). Значительно влияние этих формально незначимых иностранных элементов и на степень автономии воли сторон: связь этих критериев только с одним правопорядком при осуществлении выбора сторонами договора применимого права ограничивает сферу действия избранного сторонами права – он не может затрагивать действие не только сверхимперативных, но и просто императивных норм того правопорядка, с которым связаны все эти формально незначимые критерии.

Иностранный элемент может также являться основанием для применения международного договора. Применительно к договору поставки таковым будет Конвенция ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 года (далее – Конвенция CISG).

Условием применения Конвенции CISG к договору поставки является критерий, именуемый в русском переводе «местонахождения коммерческих предприятий сторон договора поставки», который при ознакомлении с текстом Конвенции CISG на языке оригинала представляется автору данной работы критерием основного места деятельности сторон договора поставки – если они находятся на территории разных государств, то Конвенция CISG подлежит применению.

Критерий основного места деятельности достаточно сложен для определения с помощью неформальных иностранных элементов. Современ-

менная судебная практика понимает под ним место ведения экономической деятельности, откуда происходит управление делами юридического лица¹. Данный вопрос предметно исследовался К. И. Налетовым через категорию *place of business* как критерия применимости международных договоров к сделкам, опосредующим международный коммерческий оборот. Он приводит следующие критерии определения основного места деятельности: «определенное место, где контракт (или часть его) исполняется и которое имеет автономную власть в ведении сделки и заключения договора» [10. – С. 65]. В свою очередь М. М. Богуславский «место ведения деловых операций определяет как «местонахождение» [7. – С. 398]. К. И. Налетовым отмечается, в частности, и то, что судебная практика и практика третейских судов не признают в качестве *place of business* местонахождение агента и иного представителя стороны.

Напротив, иностранный элемент юридически безразличен при применении ИНКОТЕРМС, поскольку «вызывается к жизни» путем указания на него в договоре поставки независимо от наличия в сделке иностранного элемента. Ничто не препятствует двум российским субъектам предпринимательской деятельности перенести свои обязательства по передаче прав и обязанностей с поставщика на покупателя ИНКОТЕРМС.

В современной правовой системе России сложился патерналистский подход к правовому регулированию отношений – субъектом защиты служат добросовестные субъекты правовых отношений, физические лица, не обладающие статусом индивидуального предпринимателя². Такой подход, хотя и отличается внешне от защиты прав государства, чреват негативными последствиями, поскольку при чрезмерном увлечении им может быть нарушен принцип правовой опре-

деленности³. Данный подход фактически дает неопределенному кругу лиц право и возможность оказывать воздействие на собственника имущества. Слабая сторона договорного или иного гражданского правоотношения, пользуясь своей (зачастую мнимой) некомпетентностью, которая при таком подходе даст ей определенную привилегию, получит возможность активно злоупотреблять своими гражданскими правами. Принцип правовой определенности является одной из важнейших характеристик правового государства наряду со связанностью государством нормами права и общеобязательностью его норм. Слабой стороной договора поставки выступает любая сторона договора, если договор поставки сформулирован как договор присоединения к условиям, сформированным другой стороной. Если же условия договора сформулированы в нормативном правовом акте, то поскольку он связывает обе стороны, постольку в данном случае нельзя говорить о присоединении одной стороны к условиям другой.

Иностранные элементы договора поставки в силу открытости их перечня можно разделить на формальные и неформальные. Формальные иностранные элементы – стороны договора (личным законом которых является правопорядок иностранного государства) и находящийся на территории иностранного государства предмет договора поставки, а также основное место деятельности стороны договора поставки. Неформальные иностранные элементы договора поставки – это непоименованные в разделе VI части III ГК РФ место исполнения договора, язык на котором составлен договор, валюта обязательства, лицо выступающее гарантом по независимой гарантии, обеспечивающей исполнение обязательств со стороны поставщика или покупателя. Неформальные иностранные элементы могут приобретать юридическую силу в качестве элементов, указывающих на основное место деятельности договора, наиболее тесную связь договора поставки с правом иностранного государства.

Практическая значимость адекватного отражения правовой природы договора поставки энергетических ресурсов в юридической науке состоит в том, что юридическая конструкция до-

¹ Пункт 33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – № 154.

² Ю. В. Тай в одном из своих выступлений весьма точно, хотя и неpolitкорректно охарактеризовал данных субъектов как «условная бабушка». См.: стенограмма выступления Ю. В. Тая 27 октября 2015 г. на практическом семинаре по вопросам правоприменения «Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2015 г. по вопросам частного права».

³ В данном случае автору представляется уместным выражение Марка Тулия Цицерона: «Благодеяния, оказанные недостойному, я считаю злодеяниями».

говора поставки является определяющей для прав и обязанностей поставщика и покупателя. Характеристика договора поставки энергетических ресурсов в качестве договора купли-продажи товаров, договора поставки товаров или договора энергоснабжения сообщает сторонам этого договора принципиально различные основания для одностороннего отказа от исполнения обязательств. Такое же значение имеет правовая характеристика (правовой статус) стороны договора поставки. Взаимосвязь между конструкциями договоров энергоснабжения и договоров поставки проявляется в тождественности оснований для одностороннего отказа от договора.

Правило части 1 статьи 540 ГК РФ о том, что договор энергоснабжения заключается с момента первого подключения абонента к энергетической сети, основано на норме общей части ГК РФ о заключении договора путем совершения конклюдентных действий. Понятие «энергия» не имеет юридического значения. Роль непосредственного предмета правового регулирования выполняет тот или иной энергетический ресурс – электрическая, тепловая энергия, нефть, газ и т. д.

Ввиду того, что модель договора поставки ресурсов ТЭК предполагает, что покупатель обязан использовать поставленные ему энергоресурсы для предпринимательской или иной хозяйственной деятельности, поставка энергетических ресурсов для целей потребления формально невозможна. Порядок заключения договора поставки газа вне организованных торгов дает преимущества поставщику, который предлагает условия договора. Из этого следует, что на договор по-

ставки газа распространяется правило *contra proferentem*: условия договора поставки должны толковаться судами в пользу покупателя, эти договоры являются обязательными к заключению как для продавца, так и для покупателя, стороны несвободны в определении условий договора именно в равной мере. В случае с поставкой газа данный подход применим исключительно в отношении условий, закрепленных в правилах поставки газа. Что касается условий, согласованных сторонами самостоятельно, вне действия этих правил, то они могут толковаться на условиях *contra proferentem*.

Развитие правового регулирования частно-правовых отношений (в том числе и отношений по поставке энергетических ресурсов) в постсоветской России можно разделить на два этапа: первый характеризовался вакуумом правового регулирования, что способствовало развитию договорно-правового регулирования общественных отношений, а также возникновению и развитию практики злоупотребления гражданскими правами, когда при соблюдении норм законодательства лицо осуществляет действия, направленные на умаление или иное причинение вреда правам и интересам других лиц. Данное развитие происходило параллельно самоустранению государства из всех сфер общественной жизни.

Для второго этапа развития правового государства в России характерно ограничение правомочий собственника энергетических ресурсов и принципа свободы договора не в пользу государства, а в пользу неопределенного круга лиц.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Частное право: научно-публицистический очерк // Собр. соч. : в 10 т. – Т. 7: Философия права и теория права. – М. : Статут, 2010. – С. 321–444.
2. Гаврилова А. М. Особенности правового регулирования договора поставки в условиях рыночных отношений // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Серия: Юриспруденция. – 2000. – № 12. – С. 171–174.
3. Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. – М. : Изд-во Современного гуманитарного университета, 2003..
4. Клейн Н. И. Законодательство о планировании поставок товаров народного потребления. – М., 1967.
5. Кравцов А. К. План и право. Правовой аспект централизованного планирования социалистического государственного производства. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1976.
6. Кукина Т. Е. Предмет договора поставки // Право и экономика. – 2001. – № 1. – С. 19–27.
7. Международное частное право: современные проблемы / под ред. проф. М. М. Богуславского. – М., 1994.

8. *Налетов К. И.* Баланс воли сторон и норм законодательства в регулировании агентских отношений в спорте // Законодательство. – 2021. – № 3. – С. 16–22.
9. *Налетов К. И.* Гарантии как способ обеспечения исполнения обязательств в международном коммерческом обороте // Экономика. Право. Общество. – 2016. – № 4(8). – С. 30–39.
10. *Налетов К. И.* Категория «коммерческое предприятие сторон» в международном частном праве // Современное право. – 2009. – № 6. – С. 127–131.
11. *Платонов С. В.* К вопросу о концепции Торгового кодекса // Таможенное дело. – 2008. – № 2. – С. 28–29.
12. *Плиев Э. Г.* Правовое регулирование снабжения газом в СССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1974.
13. *Пугинский Б. И.* Коммерческое право России. М., 2000. С. 98.
14. *Халфина Р. О.* Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963.
15. *Шевченко Л. И.* Развитие законодательства, регулирующего отношения по транспортировке нефти в системе магистральных нефтепроводов, и его влияние на теоретические представления об их правовой сущности // Юридический мир. – 2013. – № 5. – С. 14–19.
16. *Яковлев В. Ф., Лахно П. Г.* Энергетическое право как комплексная отрасль права России. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / под ред. П. Г. Лахно. – М., 2011.